

УДК 81-26

Е. М. Спивакова, М. М. Спивакова**ЧЕЛОВЕК МЫСЛЯЩИЙ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНЕНИЙ)**

Статья посвящена отражению концепта «Человек как разумное существо» в содержащих сравнение фразеологических единицах русского и китайского языков. Опыт показывает, что в условиях межкультурной коммуникации знания языковой системы недостаточно для достижения взаимопонимания. Это делает актуальными сопоставительные исследования в области репрезентации фрагментов языковой картины мира (ЯКМ). Одной из форм репрезентации ЯКМ является система устойчивых сравнений. В статье представлены результаты сопоставительного анализа русских и китайских устойчивых сравнений, посвящённых интеллектуальным действиям и состояниям людей. Особое внимание уделяется образному компоненту сравнений, т. к. доказано, что в нём в наибольшей степени проявляется национально-культурная специфика.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, фразеология, языковая картина мира, концепт, человек как мыслящее существо.

В большинстве языков среди прочих фразеологизмов можно выделить особую группу – устойчивые сравнения (УС). По мнению И. В. Кузнецовой, это древнейший пласт фразеологии, так как «сравнение – универсальная категория языка и познавательная категория человеческого сознания вообще» [4, с. 112]. УС объединяются в класс на основе особой структуры: «устойчивые сравнения имеют двучленную структуру: «левую» и «правую» части, соединённые сравнительным союзом: например, рус. *белый как снег* – англ. *as white as snow*» [3, с. 80].

Начало изучения УС в отечественной лингвистике можно отнести к середине XX века. Большой вклад в описание и лексикографирование УС внес В. М. Огольцев, перу которого принадлежит монография «Устойчивые сравнения в русской фразеологии» и несколько словарей УС.

С конца XX века интерес ученых смещается в сторону лингвокультурной специфики УС, их изучают и в сопоставительном аспекте. Актуальность этого направления в исследованиях сложно отрицать. УС, безусловно, обладают национальной уникальностью, и это отмечают не

Спивакова Елена Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и журналистики (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: alena.spivakova@mail.ru.

Спивакова Мария Михайловна — магистр, ассистент Центра международного образования, (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: alena.spivakova@mail.ru.

© Спивакова Е. М., Спивакова М. М., 2018

только отечественные исследователи. Так, Дженифер Сейдл указывает на их «странность и непредсказуемость» для иностранца: «Some of these comparisons may seem very strange to the learner because they are unusual or unpredictable. Such an example is *as cool as a cucumber*. The connection between *cool* and *cucumber* is not obvious, yet every native English speaker will naturally put the two words together» [10, p. 233]. Подобные «непредсказуемые» сравнения вовсе не являются отдельными курьёзами, они включаются в плотную сеть системных связей, пронизывающих язык и культуру народа. Вот лишь отдельные направления таких связей.

1. Связь УС с общепринятыми метафорами. Ряд УС может быть употреблён без сравнительного союза. В этом случае признак сравнения становится избыточным и опускается, субъект и объект отождествляется и сравнение превращается в метафору. «Такое движение – от сравнения к метафоре – представляется закономерным развитием процесса уподобления, в котором метафора становится его завершением» [8, с. 53]. Для носителя языка общепринятые метафоры наподобие «Брат и сестра – просто небо и земля» или «Сердце-то у него заячье» понятны интуитивно: они строятся на базе УС и вписываются в систему языка и культуры. В межкультурной коммуникации эти метафоры могут быть не поняты или поняты превратно.

2. Связь УС с оценкой и ценностью. Ещё в работах Спинозы оценка связывается с идеей выбора, а выбор – с операцией сравнения. Эту тенденцию продолжал и развивал Хэар, он же ввёл понятие компаративного класса. «Само понятие компаративного класса говорит о том, что оценка невозможна вне сравнения объектов, входящих в один класс» [1, с. 176]. УС позволяют выделить актуальные для культуры компаративные классы, определить, в чём состоят ценности народа. Все УС оценочны по самой своей природе.

3. Связь УС с лингвокультуремой. Репрезентацией лингвокультуремы может стать эталон сравнения. Многие эталоны встречаются в целых рядах УС, отражая связь образа с различными признаками, и набор этих признаков специфичен для конкретной культуры. Примерами таких эталонов могут послужить *голубка*, *агнец*, *ребёнок (дитя)*, *собака*, *чёрт* и др. Как и лингвокультурема, такое слово-эталон «сочетает в себе свойства знака, значения и представления о классе культурных денотатов» [8, с. 14].

4. Связь УС с кодами культуры. «Код культуры – это исторически сложившаяся нормативно-ценностная система вторичного означивания, несущая в себе культурную информацию о мире и социуме, структурирующая и организующая этнокультурное сознание и проявляющаяся в процессах категоризации мира и языкового миромоделирования» [9, с. 69]. Репрезентацией культурных кодов являются эталоны устойчивых сравнений, их образная основа. Для русского языка наиболее характерен биоморфный (точнее, зооморфный) код [2]. Исследование УС позволяет как выявить наиболее характерные для культуры образы, так и интер-

претировать их, поскольку значение УС мотивировано и достаточно прозрачно. А это, в свою очередь, даёт возможность определить их культурно-национальную специфику, так как «...средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизма служит образное основание (в том числе и включающее в себя культурно маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества» [7, с. 215].

5. Связь УС с языковой картиной мира. УС можно классифицировать по тематической принадлежности субъекта сравнения. Получившаяся идеографическая классификация во многом отражает структуру языковой картины мира. Для русского языка такая работа выполняется в «Словаре ключевых концептов русских народных сравнений», над которым работает коллектив авторов под руководством профессора В. М. Мокиенко. Первоначально весь корпус УС был разделён по принадлежности к трём макроконцептам: «Вселенная», «Человек» и «Человек и Вселенная». Авторы отмечают, что наименьшее число сравнений относится к макроконцепту «Вселенная», а наиболее широко представлен в системе УС макроконцепт «Человек». Л. А. Лебедева указывает на антропоцентризм УС русского языка, «т. к. они охватывают те фрагменты языковой картины мира, которые прямо или опосредованно связаны с жизнедеятельностью человека» [5, с. 10].

Объектом нашего исследования стали УС, которые представляют концепт «Человек как разумное существо». Конкретно нас интересует тематическая группа «Интеллектуальные действия и состояния». УС будут рассмотрены в сопоставительном аспекте для выявления национальной специфики названного концепта в русской и китайской языковой картинах мира.

Источником языкового материала для нашей работы послужили словари русских УС и фразеологические словари китайского языка.

Русские УС, отражающие концепт «Интеллектуальные действия и состояния»

В нашем материале чётко выделяются 3 группы УС:

- 1) УС, отражающие интеллектуальные способности;
- 2) УС, отражающие интеллектуальные состояния;
- 3) УС, характеризующие интеллектуальную деятельность.

Самой многочисленной (57,5 % материала) оказалась группа 1. Внутри этой группы можно выделить отдельные сегменты, объединённые общим признаком:

- глупый, тупой (*баран бараном, а рога даром; тупой как бревно; глупый как гусь; тупой / серый как сибирский валенок и др.*);
- умный (*голова как Дом Советов; умный как дьявол и др.*);
- мудрый (*мудрый как Соломон; мудрый как змий; мудрее желтоногой бабушки и др.*);
- хитрый (*хитрый как змея; хитрый как лиса; мужик прост как ворона, а хитёр как чёрт и др.*);

– обладающий плохой памятью (*голова / память дырявая как решето*).

Характерно для русской языковой картины мира, что среди УС, характеризующих человека, преобладают фразеологические единицы с отрицательной оценкой (в словаре пометы – неодобрительно, пренебрежительно). Ряд УС, содержащих положительную оценку, имеют шутливую или ироническую окраску (*голова как Дом Советов, мудрее желтоногой бабушки* и др.).

Вторая по численности группа УС – «Интеллектуальные состояния человека». Она составляет 27 % от всего материала. В ней можно выделить следующие сегменты:

– знать (как): *знать как таблицу умножения; знать как «Помилуй мя, Боже»; знать как свои пять пальцев;*

– понимать / разбираться (как): *ясно как апельсин; понимать как сазан по Библии; разбираться как свинья в апельсинах; разбираться как акула в алгебре.*

Любопытно, что в УС сегмента, объединённого признаком «знать», преобладает положительная оценка, хоть иногда и не без шутливой окраски: *всё знать как ходячая энциклопедия; знать как «Отче наш»*. В то же время второй сегмент характеризуется скорее отрицательной оценкой: *разбираться как баран в Библии* (совсем не разбираться), *как только что на свет народился* (ничего не понимает). Отрицательная оценка часто включается в пренебрежительный или иронический контекст.

Самой малочисленной (16,5 %) оказалась группа «Интеллектуальные действия человека». УС этой группы характеризуют решение человеком интеллектуальных задач по признаку «легко / с трудом» (*щёлкать как орешки / извилина бантиком завязалась*), процесс постижения чего-то по признаку «легко и быстро / с трудом и медленно» (*впитывать в себя как губка / доходит как до жирафа*), процесс мышления вообще (*дума что борода: лишняя тягота*).

Анализируя эталоны сравнений, характеризующих интеллектуальные действия и состояния, мы пришли к выводу, что в них представлены практически все коды, свойственные русской культуре, и ярко отражена национальная специфика.

Наиболее многочисленны УС с биоморфным кодом. Нами отмечены УС с объектом-зверем (баран, сивый мерин, жираф как эталон глупости, лиса как эталон хитрости и др.), с объектом-птицей (гусь как эталон глупости, ворона как эталон простоты); с объектом-растением (дуб, баобаб как эталоны тупости); даже с объектом-насекомым (муха как эталон хитрости, сравнение отмечено в словаре Л. А. Лебедевой).

Также распространён фетишный код. В качестве эталона глупости, тупости выступают пробка, бревно, полено, сибирский валенок, балда (дубина, тяжёлый молот для забивания свай). В качестве эталона обширных познаний упоминается энциклопедия, в качестве эталона плохой памяти – решето и т. д. В этих сравнениях используются названия предметов обихода, орудий труда, характерных для народной жизни.

Слабее представлены соматический, гастрономический и антропоморфный коды. Соматический код встречается в сравнениях о глупости (*глуп как бабий пуп, глуп как бабья нога*), а также в сравнениях *знать как свои пять пальцев* и *дума что борода: лишняя тягота*. Гастрономический код используется для характеристики интеллектуальных действий и состояний по признаку легко / трудно, понятно / непонятно: *ясно как апельсин, щёлкать как семечки*. УС с антропоморфным кодом ассоциируют старость с мудростью (*мудрее желтоногой бабушки*), а младенчество со слабостью разума (*как только что на свет народился*). В этих УС могут быть использованы имена собственные. В нашем материале это имя Соломон (эталон мудрости), которое можно отнести также к библейскому коду.

Среди УС с библейским кодом встречаются как книжные сравнения, отсылающие к тексту Библии (*мудрый как Змий, как Соломон*), так и разговорные и просторечные сравнения, основанные на народных верованиях, иногда причудливо сочетающих христианство и язычество (*умный как бес*).

Наконец, нам встретилось несколько сравнений, в которых в качестве объекта выступали концепты культуры. Любопытно, что речь идёт о научных (как правило, математических) и религиозных концептах (тексты молитв, Священное Писание), например: *знать как «Отче наши»; знать как таблицу умножения; разбираться, смыслить в чём-то как акула в алгебре* (морской сленг).

Китайские УС, отражающие концепт «Интеллектуальные действия и состояния»

Большая часть сравнений отражает интеллектуальные способности человека. Процент УС этой группы составил 56 % от общего количества устойчивых выражений. В этой группе нами были определены несколько подгрупп, называющие разные интеллектуальные признаки человека:

– глупость, невежество – 蠢如鹿豕 «глупый, как олени и кабаны», 愚蠢得像一头驴 «глупый, как осёл»;

– ум – 大智如愚 «умный может казаться глупым» (при переводе каждого иероглифа в отдельности «умный как глупый»). Здесь речь идёт о таланте человека, который не был замечен, пока не подошло для этого время;

– широкий кругозор – 目光如炬 «глаза огнём горят», т. е. дальновидный человек;

– узкий кругозор – 目光如豆 «кругозор с горошину»;

– память – 好记性不如烂笔头, что дословно переводится, как «хорошая память хуже, чем кончик плохой кисти». Это выражение используется в ситуациях, когда мы хотим что-то запомнить, но боимся забыть. И чтобы не полагаться на свою память, лучше будет записать нужную информацию.

Ко второй группе (24 %) мы отнесли УС, отражающие интеллектуальные состояния человека. И в этой группе мы выделили несколько подгрупп:

– знать – в китайском языке существует сравнение, похожее на русское «знать, как свои пять пальцев» – 了如指掌, что буквально озна-

чает «видеть, как на ладони». Ещё одно сравнение с похожим значением — 如数家珍 «будто подсчитывать собственные драгоценности»;

– забыть — 恍如隔世 «словно был отрезан от внешнего мира много лет». Образно это сравнение обозначает «находиться в забвении»;

– понимать — в эту подгруппу мы можем, например, отнести выражение 如梦初醒 «словно очнуться ото сна». Такое сравнение используется, когда человек начинает разбираться в окружающем, начинает понимать происходящее;

– не понимать — здесь мы можем привести в пример выражение 如堕烟海 «подобно морю в тумане». Речь идёт о ситуациях, когда человек теряет ориентировку, не понимает, что нужно делать. Сюда же мы отнесли сравнение 如坐云雾 «сидеть, как в тучах», т. е. «быть озадаченным».

В третью группу, самую малочисленную, мы выделили УС, имеющие обобщенное значение «интеллектуальная деятельность человека» (20 %). Например, сравнение, близкое нашей пословице «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»: 耳闻不如目见. В буквальном переводе это означает «лучше увидеть своими глазами, чем узнать понаслышке». Каждый человек видит по-своему, не нужно прислушиваться к чужому мнению. Лучше познать всё, основываясь на своём опыте.

Исследовав эталоны в китайских устойчивых выражениях, мы пришли к выводу, что самыми распространёнными сравнениями стали сравнения с биоморфным кодом. В эту группу попали сравнения с объектом-животным (олень, кабан, осёл) и с объектом-растением (目光如豆 «кругозор с горошину; узкий кругозор»).

Фетишный код также представлен в китайских УС. В основном эталонами сравнений становились артефакты (如数家珍 «будто подсчитывать собственные драгоценности» в значении «знать, как свои пять пальцев»; 好记性不如烂笔头 «хорошая память хуже, чем кончик плохой кисти»).

Анимический код также представлен в сравнениях китайского языка. Здесь мы можем говорить о сравнениях с явлениями природы: туман, огонь (目光如炬 «глаза огнём горят»), водный поток (倒背如流 «выучить наизусть подобно потоку»).

Слабее всего представлены антропоморфный и соматический коды.

Подводя итоги, можно отметить, что некоторые черты концепта «Интеллектуальные действия и состояния» оказались универсальными и представлены как в русских, так и в китайских сравнениях, что, конечно, не отменяет своеобразия репрезентации этого концепта в каждом из рассматриваемых языков.

Так, универсально деление концепта на сегменты «Интеллектуальные способности человека», «Интеллектуальная деятельность человека» и «Интеллектуальные состояния человека». Но описывая интеллектуальную деятельность и интеллектуальные состояния человека, русские УС отражают оппозицию быстро и легко / медленно и с трудом: *впитыв-*

ваит как губка / доходит как до жирафа, тогда как для китайских сравнений это нерелевантное противопоставление.

Универсально сравнение глупца с животным, причём, любопытно, что очень часто — с копытным животным. Так, в русских УС эталонами глупости выступают баран, осёл, сивый мерин, а в китайских сравнениях — кабан, олень и снова осёл.

Не находит отражения в китайских устойчивых выражениях ассоциативная связь между глупостью и деревом. Для русской же фразеологии это сближение более чем естественно, причем эталонами сравнений о глупости могут выступать как живые деревья (*тупой как дуб, как баобаб*), так и предметы, сделанные из дерева (*тупой, как полено, как пробка, как балда*).

В русских УС практически не представлен анимический код, тогда как китайские сравнения с эталонами-явлениями природы встречаются достаточно часто.

Для системы русских УС характерно использование в качестве эталона хорошего знания, понимания чего-то всем известных концептов культуры (таблица умножения, «Отче наш» и др.). Китайских сравнений с такими эталонами мы не встретили.

Влияние на формирование образной основы русских УС также оказала христианская религия, что проявилось в использовании библейского кода. Разумеется, аналогии ему в китайских устойчивых выражениях нет.

Таким образом, национальная специфика сравнений проявилась в основном в выборе образов-эталонов, в значительно меньшей степени — в структуре концепта.

Источники

1. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М.: ФЛИНТА, 2017. 283 с.
2. Мокшенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
3. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения русского языка. СПб.: Просвещение, 1992. 176 с.
4. 汉语成语词典双色版. 成都市: 电子科技大学出版社, 2004. 1258页.
5. 简明成语词典 / 黎弋. 北京市: 北京大学出版社, 2000. 848页.
6. 中國名言大辭典 / 王延梯. 济南市山東大學出版社, 2002. 1025 页.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бойко Л. Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 14 с.
3. Долгова А. О. Лексикографирование устойчивых сравнений (к проекту составления словаря русских устойчивых сравнений с английскими и немецкими эквивалентами) // Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium : сб. науч. трудов по лексикографии. Вып. 12. Харьков: Підручник НГУ «ХП», 2011. С. 80–83.

4. Кузнецова И. В. Мифологические корни устойчивых сравнений // Славяноведение. 2005. № 2. С. 112–122.
5. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1999. 34 с.
6. Современная фразеология: тенденции и инновации: монография / Н. Ф. Алефиренко и др. М., СПб., Брянск: Новый проект, 2016. 200 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии: коллективная монография / отв. редактор В. М. Мокиенко. СПб.; Грайфсвальд, 2016. 278 с.
9. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау: Келешек 2030, 2013. 238 с.
10. Seidl J., McMordie W. English idioms and how to use them. Oxford: Oxford University press, 1978. 268 p.

* * *

Spivakova Elena M., Spivakova Mariya M.
THINKING HUMAN IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article is devoted to the reflection of the concept «Human as a rational being» in comparative phraseological units of Russian and Chinese. In intercultural communication knowledge of language system is not enough to accomplish mutual understanding. That is why comparative researches in representation of the segments of language picture of the world are of current importance. The system of comparative phraseological units is a form of representation of the language picture of the world. The results of the comparative analysis of Russian and Chinese comparative phraseological units about human's intellectual actions and conditions are presented in the article. Special attention is given to the figurative component of comparative units because national cultural specificity is mostly shown in it.

Keywords: comparative phraseological unit, phraseology, language picture of the world, concept, human as a rational being.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* (Language and the world of man), Moscow, 1999. 896 p.
2. Boyko L. G. *Kul'turno markirovannoe sodержanie ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka* (Culturally-marked content of sustainable comparisons of the Russian language), Thesis Abstract ... Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 2009. 14 p.
3. Dolgova A. O. Lexicografija steady comparisons (to the project of compiling a dictionary of Russian sustainable comparisons with the English and German equivalents) [Leksikografirovanie ustojchivyh sravnenij (k proektu sostavleniya slovarya russkih ustojchivyh sravnenij s anglijskimi i nemeckimi ekvivalentami)], *Slovo i slovar'. Vocabulum et vocabularium : sbornik nauchnyh trudov po leksikografii* (Word and Dictionary. Vocabulum et vocabularium: a collection of scientific papers on lexicography), Issue 12, Kharkiv, 2011, p. 80–83.
4. Kuznetsova I. V. Mythological roots of sustainable comparisons [Mifologicheskie korni ustojchivyh sravnenij], *Slavyanovedenie*, 2005, no. 2, pp. 112–122.
5. Lebedeva L. A. *Ustojchivye sravneniya russkogo yazyka vo frazeologii i frazeografii* (Sustainable Comparisons of the Russian Language in Phraseology and Phraseography): Thesis Abstract ... Doctor of Philological Sciences. Krasnodar, 1999. 34 p.

6. Alefirenko N. F. and others. *Sovremennaya frazeologiya: tendencii i innovacii* (Modern phraseology: trends and innovations), Moscow; St. Petersburg; Bryansk, 2016. 200 p.
7. Telia V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* (Russian Phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects), Moscow, 1996. 288 p.
8. Mokienko V. M., resp. ed. *Ustojchivye sravneniya v sisteme russkoj frazeologii* (Sustainable comparisons in the system of Russian phraseology), St. Petersburg; Greifswald, 2016. 278 p.
9. Yurina E. A. *Vkusnye metafory: pishchevaya tradiciya v zerkale yazykovyh obrazov* (Tasty metaphors: food tradition in the mirror of language images), Kokshetau, 2013. 238 p.
10. Seidl J., McMordie W. *English idioms and how to use them*. Oxford, Oxford University press, 1978. 268 p.

* * *